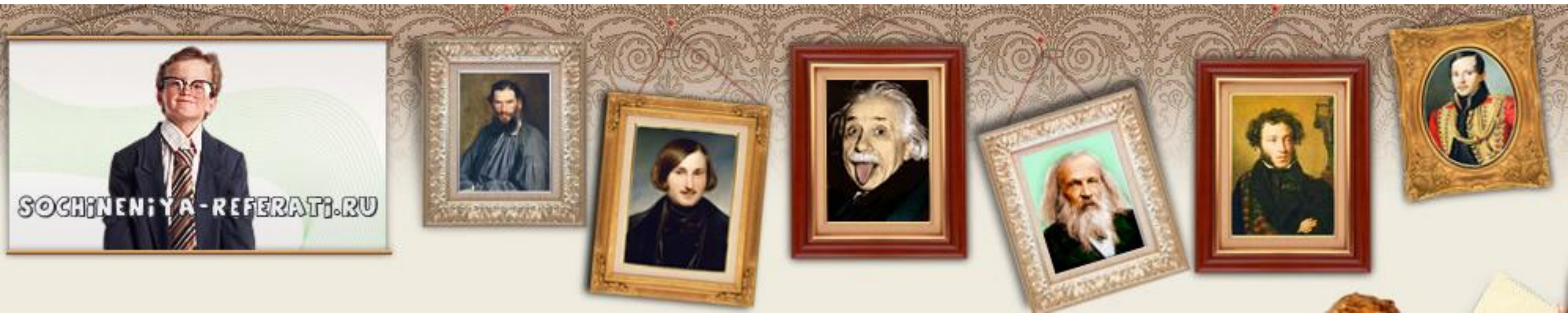

Как Печорин относится к проблеме судьбы? (По роману М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»)

- Решение философских вопросов в романе Лермонтова «Герой нашего времени».
- Проблема свободы личности и возможность выбора.
- «Схватка с судьбой» в новелле «Фаталист».

Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» ставит перед читателем сложные философские вопросы. Главный герой задумывается над ними, по мере собственных сил пытается их решить. Однако такие ответы на такие вопросы далеко не всегда есть. Они существуют столько, сколько существует и само человечество. Каждый мыслящий человек так или иначе пытается их решить для себя. Проблема судьбы в романе «Герой нашего времени» как раз и относится к таким сложнейшим вопросам. Интересно отношение Печорина к данной проблеме. Тема судьбы наиболее прямо поставлена в «Фаталисте». Эта новелла является завершающей. И таким образом именно «Фаталист» становится своеобразным итогом философских исканий главного героя. Проблема судьбы в романе «Герой нашего времени» — это проблема свободы личности и возможности выбора жизненного пути. Обладает ли человек правом сделать тот или иной выбор? Или все предрешено судьбой, а человек — только ведомый? Этот вопрос возникает практически постоянно, а в завершающей новелле конкретизируется. Печорин охотно испытывает судьбу. Мы видим это, когда он рискует собой под пулями чеченцев; когда оказывается на охоте; когда развлекает свою скучающую натуру всеми возможными способами. Разве не испытанием судьбы является авантюрная история с Бэлой и девушкой-контрабандисткой, «ундиной»? А как еще можно трактовать историю с пистолетом Грушницкого и пьяного казака? Печорин ничего не боится, он играет судьбой. Или же он не столько хочет получить ответы на свои вопросы, сколько обозначить границы человеческих возможностей.

Позиция Печорина, безусловно, рискованна. Однако разве она так уж отличается от позиции других героев романа, пусть даже второстепенных. Например, очень интересным является эпизод с ярославским мужиком, «беспечным русаком». Он не считает нужным слезть с облучка даже при опасном спуске с горы Крестовой. Мужик говорит: «И, барин! Бог даст, не хуже их доедем: ведь нам не впервой». В данном случае мы видим покорность судьбе и одновременно желание испытать ее. Мужик не боится ничего, об опасности просто не думает.

Печорина беспокоят вопросы, связанные с обреченностью человека, с его покорностью судьбе. Он признает определенные условия, с которыми человек не в силах бороться: «Послушайте, Максим Максимыч, у меня несчастный характер; воспитание ли меня сделало таким, Бог ли так меня создал, не знаю?» Если Печорин признает, что таким его создал Бог, то значит он смиряется с определенным предназначением. Противоречие его природы проявляется в том, что, с одной стороны, он противится судьбе, с другой стороны, признает ее влияние.

Иногда Печорин честно признает, что действовал по прихоти судьбы. И его личный выбор в данном случае не имел никакого значения. Например, в финале «Тамани» он говорит: «Мне стало грустно. И зачем было судьбе кинуть меня в круг честных контрабандистов? Как камень, брошенный в гладкий источник, я встревожил их спокойствие, и как камень едва не пошел ко дну!» Безусловно, Печорин признает, что проблема судьбы тесно связана с проблемой человеческого характера. Именно личностные особенности человека могут подвигнуть его на то или иное действие. И тогда возможен определенный результат. В качестве примера можно привести момент дуэли с Грушницким. Печориным движет желание испытать его человеческие качества, для чего предоставляет ему выгодные условия. Печорин хочет, чтобы «в душе его могла проснуться искра великодушия, и тогда все устроилось бы к лучшему». Однако практически сразу Печорин говорит: «Но самолюбие и слабость характера должны были торжествовать!..» В данном эпизоде мы снова убеждаемся: Печорин считает, что характер человека тесно связан с его судьбой.

История с прелестной девушкой Мэри снова заставляет Печорина задуматься: «Я шел медленно; мне было грустно.

Неужели, думал я, мое единственное назначение на земле — разрушать чужие надежды? С тех пор, как я живу и действую, судьба как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм, как будто без меня никто не мог ни умереть, ни прийти в отчаяние. Я был необходимое лицо пятого акта, невольно я разыгрывал жалкую роль палача или предателя. Какую цель имела на это судьба?» В новелле «Фаталист» мы видим настоящую «схватку с судьбой». Намерение провести жестокий эксперимент со своей жизнью выдает натуру рискованную и противоречивую. Пари с Вуличем — это не просто спор двух людей, стремящихся отстоять свою правоту. Это одновременно попытка бросить вызов высшим силам, доказать, что человек способен на свой личный выбор. Осечка и последующий выстрел помогли Вуличу выиграть пари. На какое-то время Печорин убедился в существовании судьбы.

Вскоре главный герой получил возможность убедиться в правоте своего собственного мнения. На лице Вулича он заметил «отпечаток неизбежной судьбы». В ту же ночь Вулич погибает при встрече с пьяным казаком. Печорин получает возможность задуматься «насчет странного предопределения, которое спасло его от неминуемой смерти за полчаса до смерти».

Желание самого Печорина испытать судьбу заставляет его обезвредить обезумевшего убийцу, который заперся в пустой хате с пистолетом и шашкой. Ему удалось исполнить задуманное, в данном случае судьба была на его стороне. После случившегося Печорин говорит: «Офицеры меня поздравляли — и точно было с чем». В данном случае можно сказать, что один эпизод попытки испытать судьбу, что было свойственно Печорину, обернулся благом для людей. В данном случае Печорин преследовал не только свои эгоистичные цели, но и думал о других. В других случаях Печорин стремился самоутвердиться «в действии пустом». Эпизод с пьяным казаком раскрывает героические качества в его характере.

В финальной части «Фаталиста» мы встречаем интересное высказывание Печорина: «Я люблю сомневаться во всем: это расположение ума не мешает решительности характера — напротив; что до меня касается, то я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает. Ведь хуже смерти ничего не случится — а смерти не минуешь!»